

Марксизм и еврейство

Чисто негативная и аморально-разрушительная природа марксизма теперь, кажется, не вызывает уже ни в ком сомнений, если не считать его ближайших и все более редяющих сторонников. Но марксизм никогда и не держался на каком-либо объективном достоинстве: научно-философской истинности или возвышенности нравственного идеала. Едва ли не единственным источником его власти было сектантское внушение и самовнушение, делавшее из него орудие особого рода квази-веры. И тут не малую роль сыграли то — кто поставлял главные кадры вождей и застрельщиков этого движения.

Не вдаваясь ни в какой антисемитизм, в котором мы видим лишь застарелую разновидность ксенофобии, — ксенофобии в отношении тех, кто всегда и везде были иностранцами — нельзя, однако, в известном смысле, не согласиться с тем особым утверждением современных антисемитов, что марксизм есть создание — не в духовном (в духовном смысле он — детище буржуазно-материалистического сознания), а в авторско-персональном смысле, — главным образом, еврейской нации, худшее — скажем от себя — из ее созданий и худших ее элементов. Этот же, вообще удивительный народ, всегда обладал поразительной силой идеологического внушения. — Заставил же он целые народы и на многие века поверить, что мечтатель из Назарета, Иисус был сам Бог, сошедший на землю и воплотившийся от «непорочного зачатия»; что библия, это мифологическое создание, исполненное неисчислимых противоречий, несуразностей и часто грубо-безнравственных, даже непристойных выходов «божества», есть само божественное откровение. Эта же феноменальная сила внушения (и самовнушения) наблюдается и на примере марксизма, создатель которого, правда, уже не «Бог», воплотившийся чрез «непорочное зачатие»: такое в 20-м веке уже невозможно, но все же он некий всепророк, все разрешивший, все прозревший, и главное — писания которого должны почитаться священной неприкосновенностью для всех.

Евреи всегда в своем религиозном сакраментализме и суеверном буквоедстве были исполнены некоего священного трепета перед тем,

что служило их идеологическим кредо. Характерны два исторических примера.

Когда древние римляне, — народ великого реализма и государственности, — «нашли» «старые книги», приписываемые первому римскому законодателю, Нуме-Помпилию, они, увидя, что эти книги теперь уже противоречат жизни, сожгли их. Когда же иудейский царь Иосия прочел «найденную» старую книгу и увидел, что жизнь уже не согласуется с ней, он разодрал одежды свои и приказал всюду изучать книгу и вернуть жизнь к требованиям ее. Таким путем, как известно, родилось т. н. «второзаконие» или пятая книга Моисея.

На такого рода сектантской природе марксизма и суеверном психозе внушения и самовнушения, в качестве источника его подавляющей души власти, нужно особенно настаивать теперь, когда именно он больше всего препятствует тому совершающемуся в России реформаторскому возрождению и реконструкции страны, которые благодаря ему и сектантской боязни его последователей нарушителем этого тоже «священного писания», обращаются в нечто подобное движению во сне, когда мы, делая невероятные усилия, совершить, однако, его не в состоянии.

Марксизм закупоривает воды живой мысли нашей страны, является тюремной решеткой, держащей в заточении дух великого народа, — будучи в то же время сам чисто негативной, разлагательно-разрушительной доктриной, деморализующей и опустошающей души своих жертв, обращающей их в духовно-нравственных инвалидов.

К. Лавров.